

Линь Моюй спокойно сказал:

— В условиях, когда нельзя использовать ци сюань, подняться на вершину горы действительно сложно. Неудивительно, что Ушуан не взял меня с собой.

Мо Куаньюнь пробормотал:

— Ты только и умеешь, что оправдывать его.

Линь Моюй холодо взглянул на Мо Куаньюня.

Тот тут же замолчал.

Мо Ушуан больше не обращал на них внимания. Подняв взгляд на вершину горы, он резким движением запястья выпустил метательный дротик, скрытый в рукаве. Дротик мгновенно вонзился в скалу.

Затем Мо Ушуан достал длинный меч.

Правой рукой он управлял серебряной нитью и дротиком, а в левой держал меч.

В следующий момент фигура Мо Ушуана плавно взмыла в воздух. Он не использовал ци сюань, но тем не менее взлетел.

Скорость Мо Ушуана была невероятной. В мгновение ока он исчез из их поля зрения.

— Как... как он это сделал? — Мо Куаньюнь был настолько поражен, что чуть не выронил челюсть.

— Господин Мо... он точно не человек! — Ю Сяоань также перешел от шока к восхищению.

Линь Моюй нахмурился. Он не знал, как Мо Ушуану это удалось, но у него был свой способ добраться до вершины.

— Вы сами поднимайтесь, — сказал он им. — Я пойду вперед.

Он был мечником и, даже не используя ци сюань, мог использовать энергию меча.

Как верно заметил Мо Ушуан, правила Собрания боевого Дао запрещали только использование ци сюань, но не другие силы.

Энергия меча не относилась к ци сюань.

Однако использовать энергию меча для полета было непросто, поэтому нужно было искать опору. Выступы на скалах были лучшим подспорьем.

Думая о Мо Ушуане, он не сбавлял темп. Вскоре его фигура также исчезла из поля зрения Мо Куаньюня и Ю Сяоаня.

На месте остались только Мо Куаньюнь и Ю Сяоань, которые переглядывались в растерянности.

В любом случае, им обоим предстояло подниматься своими силами.

Ведь у них не было таланта Мо Ушуана и Линь Моюя.

Хотя гора была высокой, Мо Ушуан достиг вершины меньше чем за время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, и на нем не было ни малейших признаков усталости.

Всё так же в белых одеждах, с холодным, словно снег, обликом, с безразличным выражением лица — он казался бессмертным, вышедшим из картины, без единого следа чувств и мирской пыли.

Первым делом взору открылась просторная равнина, а вдали стояло огромное зеркало.

Но это было не обычное зеркало, так как Мо Ушуан почувствовал в нем необычную силу.

Кроме того, неподалеку сидели несколько старцев с белыми волосами и бородами, выглядевших весьма расслабленно.

Однако когда Мо Ушуан приземлился, они все повернули головы в его сторону.

Мо Ушуан бесстрастно смотрел на них.

Один из старцев поднялся. Хотя его аура была спокойной, Мо Ушуан не мог определить уровень его культивации.

Значит, уровень его культивации был намного выше.

Но Мо Ушуана это не интересовало.

Старец подошел к нему, словно изучая, и в его глазах мелькнул блеск.

— Как тебя зовут? — внезапно спросил он.

— Мо Ушуан, — холодно ответил тот.

Старец продолжал смотреть на лицо Мо Ушуана, затем перевел взгляд на его глаза и не смог сдержать восклицания.

— В твоих глазах нет чувств, характер достаточно холодный. Ты идеально подходишь для наших Врат Сюаньдао.

Этот человек был старейшиной Врат Сюаньдао по имени Сюань Шэн.

Мо Ушуан посмотрел на него и равнодушно произнес:

— Не интересуюсь.

Сюань Шэн на мгновение замер, а затем спросил:

— Ты знаешь, кто ты?

— Человек, — ответил Мо Ушуан.

Сюань Шэн покачал головой и сказал:

— Ты — ледяная гора.

Мо Ушуан промолчал.

Сюань Шэн с серьезным видом продолжил:

— Запомни, ты — гора без чувств. Тебе лучше всего практиковать Дао Безжалостности в наших Вратах Сюаньдао.

Едва он закончил, другой старец усмехнулся:

— Сюань Шэн, почему ты всегда уговариваешь людей прервать род? Это просто подло. Все знают, что практика Дао Безжалостности не позволяет испытывать чувства, а без чувств не будет ни жены, ни детей. Даже если будет жена, боюсь, он не сможет выполнить свой мужской долг.

Говоривший старец был из Павильона Поюнь, его звали Бай Ян.

Сюань Шэн обернулся и сердито посмотрел на него:

— Что значит «не сможет встать»? Просто нельзя испытывать чувства, это не значит, что становишься евнухом.

Бай Ян презрительно фыркнул:

— Все время живешь в воздержании, разве не то же самое, что евнух? Молодой человек, я советую тебе хорошенько подумать. На Континенте Юаньлин Врата Сюаньдао — самая непопулярная секта.

Сюань Шэн закипел от гнева:

— Ваш Павильон Поюнь — самая непопулярная секта! Наши Врата Сюаньдао прекрасны!

Бай Ян вдруг встал, гневно уставившись на Сюань Шэна:

— Мы — Павильон Поюнь, а не какой-то «Павильон Мусора». А ваши Врата Сюаньдао на Континенте Юаньлин называют сектой бездетных, это всем известно.

Остальные три старца наблюдали за их перепалкой с привычным спокойствием — подобные сцены, видимо, происходили уже не раз.

Мо Ушуан совершенно не интересовался их ссорами. Он смотрел на край обрыва, словно ожидая чего-то.

В этот момент еще один старец поднялся и подошел к Мо Ушуану:

— Молодой человек, на что ты смотришь?

С первого взгляда на этого юношу в белом он понял, что тот необычен.

Не говоря уже о том, что он первым добрался сюда, его неземная аура и манера держаться явно отличали его от обычных людей.

Более того, его сила, вероятно, превосходила пределы культивации Континента Сюань.

Просто пока она была ограничена.

Но как только он покинет Континент Сюанью, его уровень культивации, несомненно, резко возрастет.

Мо Ушуан посмотрел на старца и безэмоционально произнес:

— Я не молодой человек.

Старец промолчал.

Мо Ушуан отвернулся, больше не обращая на него внимания, и продолжил смотреть вдаль. Его взгляд был холодным и безразличным.

Старец, наблюдая за ним, не смог сдержать подрагивания уголков рта и сказал:

— Вижу, у тебя вид человека, который разочаровался в мирской суете. Неужели тебя ранила любовь?

Мо Ушуан странно посмотрел на него:

— У меня нет чувств, откуда взяться ране?

Старец промолчал.

Общаться с этим человеком было довольно сложно.

Старца звали Юань Цяньюй, он был восьмым старейшиной Секты Линцзянь. Смотря на бесстрастного Мо Ушуана, он снова не смог сдержать усмешки и спросил:

— Ты кого-то ждешь?

Мо Ушуан всегда отвечал на вопросы, поэтому кивнул:

— Да.

Юань Цяньюй хотел спросить, кого он ждет, но вдруг почувствовал энергию меча. Его глаза мгновенно загорелись, и он больше не обращал внимания на Мо Ушуана, быстро направившись вперед.

Через мгновение мужчина в зеленых одеждах взлетел со скалы вниз и мягко приземлился, держа в руке меч. Он излучал мощную энергию меча.

— Этот юноша... — Юань Цяньюй с горящими глазами быстро поспешил к Линь Моюю.

Но тот пролетел мимо него и оказался прямо перед Мо Ушуаном.

Юань Цяньюй застыл в замешательстве.

Остальные старцы, увидев это, не смогли сдержать смешка.

Юань Цяньюй обернулся и сердито посмотрел на них.

Линь Моюй смотрел на Мо Ушуана, его глаза сияли, как звезды, в них читалась надежда:

— Ушуан, ты ждал меня?

— Да, — честно ответил Мо Ушуан.

Юань Цяньюй глубоко вздохнул, затем вернулся к Мо Ушуану и Линь Моюю, на его лице появилась улыбка:

— Так вот кого ты ждал!

Авторские заметки: Благодарю за поддержку, чмок!

<http://bllate.org/book/16568/1513371>